

Один из множества вопросов

Яшви Садхир

Последнюю неделю Яшви было сложнее сосредоточиться на чем бы то ни было, потому что она практически постоянно погружалась в свои мысли. Ей не давал покоя последний приснившийся ей сон, в котором Майя Тхакур отпускала Садхира-джи. Яшви поняла ее слова, но она не очень поняла смысл ее слов. Даже не смысл, а зачем Майя Тхакур так сказала. Яшви для себя уже давно решила, что она не хочет замуж, у нее никогда не будет детей, и, следовательно, ей незачем обращать внимание на мужчин. Тем более на таких, как Садхир-джи, которому больше подходят принцессы, а не деревенские необразованные девочки.

"Садхир-джи теперь твой", - сказала она. Что она имела в виду, когда говорила это? Что хотела этим сказать? Ведь Яшви никогда и не претендовала на него, никогда не рассматривала в качестве...в качестве...как это называется...словом, когда девушки начинают беспрестанно обсуждать предмет своего интереса и всех разговором то что только о принце, как делали наложницы в клане. Многие из них, особенно из тех девушек, что были примерно с ней одного возраста, мечтали, чтобы принц однажды пригласил кого-то из них в свои покои вечером. И долго расспрашивали Яшви о том, чем они занимались вдвоем в тот вечер, когда погиб клан Сурикатов. Когда она сказала, что они всего лишь выпили чай и поговорили, ей не поверили.

Яшви снова поймала себя на том, что слишком много внимания обращает на свои мысли, и постаралась выкинуть их из головы, тем более, что занятие с Садхиром-джи еще не закончилось.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн заметил, что Яшви начала отвлекаться на свои мысли. Он решил, что она устала от очередного занятия, и пора заканчивать, тем более он хотел еще поговорить с девушкой на другую тему.

- Пока достаточно, - сказал Сонгцэн. - Выучи эти счетные слова и пропиши их хотя бы по паре строк, чтобы запомнить иероглифы.

Эта часть китайского языка была одной из самых нудных и сложных. Иностранцы часто не заморачивались и считали на ↑, но грамотно было употреблять разные счетные слова в зависимости от того, о чем шла речь. Яшви неплохо запоминала путунхуа, и Сонгцэн старался учить её так, чтобы она сразу говорила правильно, а не как попало, лишь бы поняли.

- Через два дня я собираюсь в Покхару где-то на неделю, тогда же заеду к твоим родителям. Хочешь поехать со мной? - спросил Сонгцэн.

Он понимал, что у Яшви были причины обидеться на родителей и вычеркнуть их из своей жизни. Но она переживала за сестру и даже решила обдать семье те деньги, что дала ей Аша Прия.

Яшви Садхир

Садхир-джи все-таки заметил ее рассеянность, как бы она ни старалась ее скрыть, и закончил урок, дав самостоятельное задание. Яшви старалась прилежно учиться, но путунхуа не был простым языком из-за очень большого количества иероглифов, которые она запоминала с трудом, поэтому ей приходилось писать больше, чем просто по паре строк, чтобы написание точно отложилось в ее памяти.

- Хорошо, Садхир-джи, - Яшви сложила в стопку две книжки, бумагу и пару карандашей, чтобы потом это унести в свою комнату, где можно будет позаниматься самостоятельно. Правда, у нее была одна идея, которую она хотела проверить, но для этого нужно было походить по рядам книжных полок в библиотеке, и поиски определенной книги в такой разнообразии могли занять очень много времени, потому что Яшви не знала, о чем была та книга, которую она хотела найти, зная только лишь имя автора.

Она снова была вынуждена отвлечься от своих мыслей, потому что Садхир-джи не стал сразу уходить из библиотеки по своим делам, а заговорил про поездку в Покхару.

- Мое присутствие там так необходимо? - спросила Яшви. Она не хотела даже думать о том, чтобы снова увидеть родителей. Она не отказалась от своей мысли передать им деньги, потому что они были для младшей сестры и новорожденного младенца, на которых у нее не было никакой обиды, но на отца с матерью была обижена. Если они не интересуются тем, как сложилась ее жизнь, почему она должна интересоваться тем, как живут они?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Нет, в этом нет необходимости, - ответил Сонгцэн. - Я спросил лишь на случай, если этого захочешь ты сама. Можешь просто сказать мне адрес, и я все отвезу сам.

Он думал поговорить с родителями Яшви о том, чтобы они все же отправили младшую дочь в школу. И для этого предложить им ежемесячную плату, которая была бы ощутимой для них и незначительной для самого Сонгцэна. Он надеялся, что младшую сестру Яшви удастся вскоре выволить из семьи, где в порядке вещей торговать собственными дочерьми.

Он считал, что Яшви справится, если Джия переедет сюда через год-полтора. Девочка будет в том возрасте, в котором в Линь Ян Шо приезжало немало учеников, а старшая сестра поможет ей с языком. Главное, чтобы до этого времени с девочкой все было в порядке, и для этого Сонгцэн хотел, чтобы её родители считали, что за ними пристально следят.

- Тебе что-нибудь нужно будет привезти? - спросил Сонгцэн.

Яшви Садхир

Для себя Яшви уже решила, что она не поедет. Если в этом не было острой необходимости, то в этой поездке не было никакого смысла. При этом Яшви в голову не пришла мысль, что если Садхир-джи ее позвал поехать с ним, то, может быть,

хочет чтобы она поехала, потому что...да просто потому что она об этом даже не думала. Тем более он сам сказал, что спросил только если она сама бы захотела поехать. В клане ей не к кому было ехать, кто хотел бы ее там видеть. Она была там лишь временной гостьей, мало с кем общалась, кроме мастера Раджа, который многое ей рассказывал, но вряд ли он так уж ждет ее приезда. От осознания того, что она в принципе никому не нужна, становилось немного грустно, но не очень. Мысль была привычной.

- Это дом гончара, он один в деревне, - она назвала еще и точный адрес, чтобы наверняка, но по адресу его вообще мало кто знал. - Если спросите у кого - вам сразу скажут, где он.

Мать уже наверняка родила, ведь прошло достаточно времени, чтобы подошел срок. Яшви не знала, кто в итоге родился, но надеялась, что это мальчик, потому что быть девочкой в непальской бедной деревне не очень здорово. Мальчиком намного лучше, им даже в школе можно учиться.

- Нет, ничего, - она опустила взгляд. Она не смогла придумать, что Садхир-джи может ей привезти, да и не очень-то прилежно думала, потому что не хотела быть ему должной. Достаточно и того, что он сделает неудобный крюк и заедет в деревню, чтобы передать деньги. - В том доме ничего моего нет.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн запомнил адрес, хоть и понял, что проще будет спросить про гончара. Он хотел увидеть родителей Яшви, чтобы понять, что это были за люди, которые решились на поступок, оправданий которому он не мог бы найти, даже если бы хотел. Если за человеком не стоит его семья, если за него не заступается его ближайшая родня, и лишь из-за того, что не удалось вовремя выдать дочь замуж, и о неё поползли слухи, что она - бокши, эти люди жили с моральными принципами обезьян, если не хуже.

Сонгцэн прекрасно понимал, что смог стать тем, кем был сейчас, потому что за ним всегда были его родители. Ему нужно было доказывать право на уважение перед кланами и Королевских Кобр, и Белых Тигров, но он знал, что отец и мать в него верили. Они не стали отговаривать его от выбранных испытаний, никак не выразив свое сомнение, если даже и сомневались в глубине души, что он справится с двумя противоположными стихиями. Обо всем этом стоило помнить, когда хотелось просто возгордиться от мысли, как многое он успел освоить в своем возрасте. Может, Яшви сейчас писала бы поэмы, а не училась читать, если бы ей дали больше возможностей и поддержки с детства.

- Не хочешь написать письмо мастеру Раджу, чтобы попрактиковаться? - предложил Сонгцэн.

Яшви Садхир

Можно бы было задуматься о том, как сложилась бы ее жизнь, если бы она родилась в какой-тонибудь другой семье, не в Непале, например, а даже другой стране. Могла ли она уже давно учиться и за нее бы всю жизнь стирала стиральная машинка? А вода текла сама по себе из душа, и комнаты освещались не масляными

светильниками, а электричеством? Но Яшви было это сложно представить, она привыкла ко всему совершенно другому. Да и глупо представлять, что бы было, если бы жизнь сложилась иначе. Она же не сложилась.

- Я не знаю, о чем ему написать, Садхир-джи. Я так и не дочитала стратагемы, как обещала, - они оказались для нее несколько сложными, и она читала очень медленно, хоть и были написаны на деванагари. Такие сложные конструкции Яшви еще не могла читать сходу, и ей приходилось по много раз перечитывать написанное, чтобы понять, о чем идет речь.

А больше она не знала, что написать. Не о том же, что у нее есть своя комната, в которой она пока живет одна, без соседки, но вряд ли это надолго. И не о том, что здесь есть стиральная машинка, и больше не нужно часами стирать руками в холодной воде, пока не заболит и не начнет трескаться кожа на пальцах. Яшви казалось, что это не может быть интересным. Наставник Радж так много знает, как ему может быть интересно слушать об обычных буднях какой-то там девочки, которую ему просто подсунули чем-то заниматься, чтобы она не путалась под ногами, пока принц готовится к экзамену.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Мастеру Раджу было столько лет, что он наверняка уже и сам забыл свой точный возраст. И как любой древний старец, все меньше занятый государственными делами и не имеющий много сил на развлечения, он любил внимание. Сонгцэн видел, что тому нравилось обучать Яшви, потому что в ней он нашел свободные уши, готовые много слушать все те его рассуждения, которые прочие доступные собеседники слышали от него уже не по разу.

- Я думаю, он и не ожидал, что ты прочитаешь их так быстро, - сказал Сонгцэн. - Смотри сама, но я думаю, он был бы рад письму от тебя.

Человек становится сильнее тогда, когда за ним стоят другие. Когда он выстраивает свою сеть привязанностей, даже если благородные истины учат отказу от них. Сонгцэн считал, что после того, как Яшви оказалась без поддержки собственной семьи, ей будет легче, если вокруг неё появятся люди, которым до неё будет не все равно. Хотя бы такие, кто будет рад услышать новости о том, как она устроилась в Линь Ян Шо.

Яшви Садхир

Яшви не привыкла к тому, что были люди, которым не все равно но не все равно в положительном ключе. Это было для нее странным, и она старалась не привязываться, потому что не знала, можно ли ожидать от этих людей чего-то плохого, ведь хорошего она видела не так уж и много. Но все равно уже привязалась к Садхиру-джи, например. Неделя в монастыре без него будет не такой, как все остальные.

- Вечером я подумаю, что можно будет ему написать, - уклончиво ответила Яшви. - И передам вам завтра вместе с деньгами для родителей.

Она была не готова писать мастеру Раджу прямо сейчас, зная, что рядом сидит

Садхир-джи. А до завтра у нее будет время подумать, подобрать слова, и что-то изложить на бумаге, а то и переписать несколько раз, если результат с первого раза не покажется ей удовлетворительным. Яшви нравится мастер Радж, не только потому что он многое знал. Иногда он так увлекался какой-нибудь темой, что напрочь забывал о том, что она сидит рядом, и разговаривал будто сам с собой, и это казалось девушке очень забавным и милым. Она никогда не перебивала. С ним ей было спокойно. Он делал все медленно, не торопясь, похожий на старую седовласую улитку, но это ее тоже не отталкивало. Она готова была ждать столько, сколько потребуется, пока он медленно дойдет до своего кресла на низких кривых ножках, пока с кряхтением в нем устроится, и пока вспомнит, о чем они вообще говорили в прошлый раз или пять минут назад.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Хорошо, - согласился Сонгцэн. - Я зайду к тебе завтра после завтрака.

Ему нужно было дойти до деревни, а потом и добраться до Лхасы, чтобы успеть на прямой рейс до Катманду. Сонгцэну снова предстоял почти целый день в дороге, еще и с учетом поездки в родную деревню Яшви, но там все равно нужно было встретиться с парой человек на рынке, поэтому этот крюк был бы частью пути даже без просьбы девушки.

- Если тебе что-то будет нужно, не стесняйся обращаться к сифу Петрович и другим мастерам, - сказал Сонгцэн.

Он первый раз за все время уезжал из Линь Ян Шо, оставляя Яшви одну. Здесь ей ничего не угрожало, у неё была наставница, которая активно её обучала и могла найти для девушки много дел в лазарете, за учебой и делами неделя должна была пролететь быстро, а Яшви уже достаточно долго жила в Линь Ян Шо, чтобы освоиться. Она даже немного говорила на путунхуа, так что часто могла обходиться без переводчика.

Яшви Садхир

За те несколько месяцев, что она провела в монастыре, Яшви так и не придумала, на что можно потратить заработанные ею в клане деньги. Их было немного - несмотря на общую необразованность, считать Яшви все-таки умела, потому что часто сопровождала мать или отца на рынок, причем считала неплохо - но этих денег все равно должно было хватить хоть на что-то. Немного новой одежды младшей сестре и новорожденному младенцу точно можно купить. Яшви не знала, на что могли потратить деньги с ее продажи родители, но почему-то ей казалось, что Джие с этой суммы не перепало ничего, ведь у нее еще были старшие братья. Дать мальчикам все необходимое важнее, чем девочке, потому что ее все равно когда-нибудь нужно будет выдать замуж, и уже ее муж будет думать о том, на что ее содержать.

Теперь Яшви не считала это нормальным. Она успела понять, что жизнь, нормальная жизнь, может быть совершенно другой, и нет смысла в этих жестоких традициях, которым они следовали много поколений. Она не хотела возвращаться к тому, от чего ушла.

- Да, Садхир-джи. Я успею написать до завтра до завтрака, - она не думала, что будет скучать все это время, потому что у нее было много что изучить за время отсутствия Садхира-джи, но она впервые должна была остаться совсем без его присутствия. Даже когда принц был целиком и полностью поглощен принцессой, Яшви знала, что если случится что-то совсем из ряда вон выходящее, она все равно может к нему обратиться, и так ей было спокойнее. Она ему доверяла больше, чем кому бы то ни было еще.

- Вам точно будет удобно заехать в деревню? - уточнила она.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- У меня будут и другие дела в деревне, - ответил Сонгцэн. - Так что я бы поехал туда даже без твоего поручения.

Родители нередко передавали с ним срочные и важные письма в клан и различным союзникам. На рынке у пары торговцев были какие-то дела с Королевскими Кобрами. Сонгцэн не вдавался в подробности, он просто работал курьером в такие моменты. В Линь Ян Шо не было связи, а письма из деревни шли довольно долго и не все хотелось пересылать почтой. Сонгцэн же корону не носил, и потому не боялся, что она упадет, если он по дороге из Покхары в клан сделает еще несколько крюков.

- Я пойду, - сказал Сонгцэн, потому что уже успел обсудить с Яшви все, что касалось этой поездки. - Если все-таки вспомнишь что-нибудь, что тебе нужно купить - скажи завтра.

Отдавая деньги родителям, Яшви оставалась без средств на карманные расходы. Это могло быть не очень удобно, если ей потребуется какая-то мелочь, которую так можно было бы без проблем купить на рынке в деревне.

Яшви Садхир

Яшви опустила голову. Она никак не могла привыкнуть к тому, что реальность расходится с ее представлениями. Она всегда думала, что принцы -этикие баловни судьбы, у которых все есть и которым все достается просто так, и они целыми днями решают какие-то государственные важные дела, заключают союзы и браки и гуляют на пирах, во время которых и заключают эти союзы и браки. На самом деле Садхир-джи делал намного больше, чем все это, но при этом мог спокойно ухаживать за лошадьми, выполнять чужие поручения и мало чем отличаться от других жителей монастыря.

- Хорошо, Садхир-джи, - ответила она. - До завтра.

Она осталась в библиотеке - все-таки хотела начать искать ту книгу, о которой много думала. Майя Тхакур держала ее в руках, но Яшви не могла быть уверена, что эта книга реальна и в жизни, раз она видела ее во сне. Яшви, если признаться честно, даже не думала, зачем ей эта книга, она просто хотела ее найти и прочитать, если получится, а потом уже думать, что со всем этим делать. Она дождалась, пока Садхир-джи покинет библиотеку, а потом пошла по книжным рядам, стараясь узнать знакомый корешок.

